

Геллерту и группе экспертов потребовалось немногим более часа, чтобы прорвать кордоны на границе Бельгии и Франции, и когда люди благополучно проникли в последнюю, пришло время привести свой план в действие.

"Ты знаешь, что делать", - просто сказал Геллерт, прежде чем исчезнуть, чтобы выполнить свою собственную задачу.

Персей глубоко вздохнул и кивнул.

"СЛЕДУЙТЕ ЗА МНОЙ!" - приказал он своим людям.

Он аппарировал туда, куда Геллерт указал на карте, на большое зеленое пространство, которое, вероятно, использовалось как общественный парк; идеальное место для прибытия.

Вдалеке была видна Эйфелева башня как ключевой компонент фона французского капитолия, и казалось сюрреалистичным наконец-то оказаться здесь.

В течение многих лет Геллерт обсуждал, какой великой победой будет взятие Франции, и вот они здесь.

После недель и месяцев жертвоприношений, пролитой крови и потерянных жизней они прибыли, и Персей был более чем когда-либо полон решимости добиться великой победы, которую он себе представлял.

"Мы действуем с осторожностью", - объявил он. "Ганс, возьми горстку людей и высматривай любые ловушки. Уничтожь все, что найдешь."

Готье кивнул, и немец и его люди ушли, чтобы сделать то, что им было приказано.

"Остальные из вас, сделайте свои последние приготовления. Мы атакуем, как только Ганс даст нам сигнал "все чисто".

Персей наблюдал, как мужчины выполняли свои собственные своего рода ритуалы перед битвой.

Некоторые предпочитали смотреть на фотографии семьи, которую они оставили позади, другие предпочитали играть в азартные игры, пить и курить.

Все, что работало на них, было их делом, но мысли Персея оставались о городе, который был почти в пределах его досягаемости.

Он не стал бы отвлекаться на такие легкомысленные вещи, как те мужчины.

"Путь свободен", - сообщил ему Ганс спустя, возможно, всего час с тех пор, как он ушел.

Персей кивнул, вставая.

Его момент настал сейчас.

Брюгге и Варшава до этого момента только строились, и то, что произошло сегодня вечером в Париже, вполне могло определить, как будет развиваться остальная часть войны.

"ЛАДНО, РЕБЯТА, ПОРА ДВИГАТЬСЯ!" - скомандовал он, быстрыми шагами ведя их в сторону города и переходя на бег, когда больше не мог сдерживать свой энтузиазм.

Персей нервничал, но именно это подпитывало его до тех пор, пока он не выпустил свой первый шквал заклинаний, сигнализируя о начале битвы за Париж.

Дом, в котором она оказалась раньше, оказался гораздо менее величественным, чем ожидала Кассиопея. Прожив более шести столетий, она думала, что Фламелям будет чем похвастаться.

Не то чтобы это имело значение.

Достаточно скоро им больше не понадобилось бы ни одно из их владений.

"У меня плохое предчувствие по этому поводу", - пробормотал один из нарушителей проклятий рядом с ней. "Что-то не так с этим местом".

"Заткнись, Ковальски", - проворчал другой. "Ты суеверное дерьмо".

Ковальски покачал головой.

"Неужели ты этого не чувствуешь?" - умоляюще спросил он. "Здесь что-то есть".

"Это из-за отсутствия у тебя мужества. А теперь займись этим".

Дополнительное поощрение в виде палочки Кассиопеи, направленной на него, было единственным побуждением, в котором он нуждался, чтобы промолчать и начать свою работу.

Ковальски отлично справлялся со своей работой, будучи экспертом даже в самых старых палатах.

Кассиопея внимательно наблюдала за мужчиной, чтобы убедиться, что он сделал то, о чем его просили, и ничего больше. Было рискованно не справиться с подопечными самой, но она не была такой опытной, как Ковальски, и была бы не в своей тарелке.

"Здесь есть триггерная палата, с которой я никогда не сталкивался", - объяснил потеющий взломщик проклятий.

"Что это вызовет?" - спросила Кассиопея.

Ковальски пожал плечами.

"Я не узнаю, пока не спровоцирую это".

"Сколько времени после того, как вы это сделаете, займет остальное?"

Ковальски глубоко вздохнул.

"Две или три минуты, если не будет других сюрпризов".

Кассиопея задумчиво кивнула.

"Можете ли вы добавить что-нибудь, чтобы они не исчезли до того, как мы войдем?"

"Я могу", - подтвердил Ковальски. "Я могу установить защиту, которая предотвратит использование портключей или любого, кто аппаратирует внутрь или наружу. Проблема в том,

что если нам понадобится быстро сбежать, мы не сможем этого сделать, пока я их не уничтожу."

"Как долго?"

"Я могу сделать это всего за минуту, но это долгая минута, если нам нужно немедленно уходить".

Кассиопея промурлыкала.

"Нам придется рискнуть", - решила она.

Ковальски вытер пот со лба тыльной стороной рукава и вернулся к своей работе, напрягшись, когда низкий гул распространился по земле под ними.

"Это была большая обратная реакция", - отчаянно прошептал он.

"Что это вызвало?" - спросила Кассиопея, ее взгляд скользнул по всему дому.

"Я понятия не имею, но что-то надвигается. Я это чувствую."

Уильям стоял спина к спине с Габриэлем, они вдвоем сражались изо всех сил. В пылу битвы они были отделены от остальной части своей группы и быстро оказались подавленными.

"Ну, разве это не здорово", - невесело усмехнулся Габриэль.

Уильям хрюкнул, обрушивая большую стену на дюжину или около того странно одетых темнокожих мужчин. Взмахом палочки он собрал отколовшиеся обломки и начал использовать их, чтобы блокировать посланные в их сторону заклинания.

"Есть какие-нибудь идеи?" он спросил.

"Да, у меня есть кое-что для них", - заявил Габриэль.

Всего мгновение спустя воздух наполнился криками, когда большая стая волков набросилась на нападавших, и Габриэль начал радостно смеяться, когда люди Гриндельвальда бежали, а волки наступали им на пятки.

"ВОЗЬМИТЕ ЭТО, ГРЯЗНЫЕ УБЛЮДКИ!"

Уильям мог только покачать головой, протрезвев, когда повернулся в противоположном направлении к тому месту, где их группа была всего несколько минут назад.

"Габриэль!" - настойчиво сказал он, дергая мужчину за мантию.

Повсюду были разбросаны тела, из ран сочилась кровь, а многие лица были неузнаваемы из-за алых масок.

В пылу битвы ни один из них не обратил внимания на прогорклый запах, исходящий от тел, но теперь нельзя было не заметить запах крови, мочи и опорожненных кишок.

"Они наши?" - спросил Габриэль.

"Я не думаю, что сейчас это имеет значение", - ответил Уильям, указывая вперед, туда, где к ним приближалась огромная тень.

"Это что, чертов трехголовый пес?" Габриэль ахнул.

Уильям кивнул, готовя свою палочку.

Он слышал об этих существах, но не был экспертом в этой области.

"Что нам делать?" - спросил Габриэль, когда они вдвоем начали медленно пятиться от рычащих голов, которые учуяли их запах.

За зверем следовала еще одна большая группа людей, с палочками наготове и такими же готовыми к нападению, как и само существо.

"Почему-то я не думаю, что на этот раз "волки" сработают", - прокомментировал Уильям.

Габриэль подпрыгнул, когда три головы собаки залаяли.

"Нет, но это могло бы".

Взмахнув запястьем, длинный хлыст, покрытый огнем, сорвался с кончика его палочки.

"Я не думаю, что это хорошая идея", - предупредил Чарлюс, но его слова не были услышаны.

С громким хрустом хлыст щелкнул по носу одной из голов, вызвав у нее крик боли.

Вместо того, чтобы удержать его от нападения на них, усилия Габриэля, казалось, только поощряли его делать это еще больше.

"Теперь я сделал это", - простонал Грюм, но тут же нахмурился, когда низкий, скорбный тон начал звучать поверх шума окружающей битвы.

"Что это?" - спросил я.

"Я не знаю, - пробормотал Уильям, - но собака засыпает".

Люди позади зверя оглядывались в поисках источника музыки, но Цербер с глухим стуком рухнул на землю, громко храпя.

Тем не менее, положение Уильяма и Габриэля не было благоприятным. Они были значительно в меньшинстве, и их враги знали это.

"ХВАТАЙТЕ ИХ!" - крикнул темнокожий мужчина с сильным африканским акцентом.

Они бросились в атаку, каждый с жезлом и грубыми мечами, которые, казалось, были сделаны из кости, завывая на неузнаваемом языке.

Уильям и Габриэль напряглись, поскольку любой выход был отрезан рухнувшими зданиями вокруг них, только для того, чтобы вздрогнуть, когда десятки шипов взметнулись вверх из земли, пронзив нескольких нападавших.

Казалось, из ниоткуда между воюющими мужчинами появилась одинокая фигура, размахивающая своей палочкой в замысловатом узоре.

Шипы были вырваны из тротуара, и те, что были пронзены ими, болезненно свисали с концов, когда вновь прибывшие посылали снаряды вперед, унося еще больше жертв.

Оставшиеся мужчины бежали с широко раскрытыми глазами и выражением страха на лицах от того, чему они стали свидетелями.

"Лучше поздно, чем никогда", - прокомментировал Габриэль, когда Гарри повернулся к ним.
"Давай, нам нужно найти остальных членов нашей группы, если они все еще там".

"Я помогу", - заявил Гарри, ведя их через массу расчлененных конечностей, неподвижных тел и обломков, образовавшихся в результате последовавшей драки.

Троица едва успела перейти на бег, как Гарри внезапно остановился, его глаза расширились от паники, которую Уильям никогда не видел.

"что это?" - обеспокоенно спросил он.

"Фламели!" Гарри ахнул, прежде чем исчезнуть.

Конечно, Гриндельвальд не стал бы нацеливаться на них?

Уильям покачал головой, хотя он не стал бы отрицать, что этот человек сделал это. Если бы он смог убить фламелей, это было бы настоящим ударом по моральному духу французов.

"Куда он ушел?" - спросил Габриэль.

Уильям пожал плечами.

"Я не знаю, но посмотрите, кто у нас здесь?"

"Странного вида парни в красных мантиях?"

Уильям проследил за взглядом Габриэля туда, где странная группа приближалась с того места, где напали люди Гриндельвальда, несколько десятков из них медленно шли к месту сражения.

"Нет", - пренебрежительно сказал он, указывая на человека, которого он заметил.

"Это Персей Блэк?"

"Это так", - мрачно подтвердил Уильям.

Он не знал, какую роль бывший Наследник Дома Блэк играл в этой войне, но, судя по тому, как он, казалось, командовал силами Гриндельвальда в Бельгии, он мог только сделать вывод, что он был довольно ключевой фигурой.

"Я разберусь с ним", - заявил Уильям, расправляясь с двумя мужчинами и направляясь к своей цели.

Сато выглядел неважно. Он был худощав, и тюремная роба свободно свисала с него. Очевидно, этот человек значительно похудел с тех пор, как оказался во власти французов.

"Кто там?" - прохрипел он хриплым голосом.

"Я пришел, чтобы освободить вас, мистер Сато. Я очень надеюсь, что все еще могу рассчитывать на вашу поддержку".

"Гриндельвальд?" - недоверчиво прошептал Сато.

"Это я", - подтвердил Геллерт. "А теперь, будь хорошим человеком и отойди от двери.

Сато так и сделал, и Геллерт без особых усилий снял дверь с петель, оставив мужчине достаточно места для выхода из камеры.

"Как?" - тупо спросил Сато.

"Я не думаю, что в мире есть тюрьма, которая могла бы удержать меня", - задумчиво ответил Геллерт. "Пойдемте, мистер Сато, давайте не будем задерживаться, не тогда, когда нам еще так много предстоит сделать".

Измощенный мужчина последовал за Геллертом, когда тот покинул тюрьму тем же путем, каким вошел, перешагивая через тела небольшой команды, пытавшейся остановить его.

Бой был коротким, каждый человек быстро умирал от его руки.

"Ты убил их всех?"

"Позор", - заявил Геллерт. "Если бы они не стояли у меня на пути, возможно, я бы позволил им жить".

Сато нахмурился, прежде чем покачать головой, довольный тем, что его больше не будут держать в четырех стенах.

"Итак, куда мы направляемся?" он спросил.

"Ты вернешься в мой кабинет, где тебя ждут еда, свежая одежда, душ и постель. Я буду помогать своим людям в их работе в этом прекрасном городе. Возьмите портключ, мистер Сато, - проинструктировал Геллерт. "Тебе понадобятся твои силы, когда ты вернешься в Японию, чтобы привести мне людей, которых ты обещал".

Сато отвесил ему поклон, прежде чем сделать, как ему было велено,

Когда этот человек ушел, Геллерт мог обратить свое внимание на то, зачем он вообще приехал во Францию.

"Для общего блага", - пробормотал он себе под нос, прежде чем бесшумно исчезнуть со двора того, что осталось от волшебной тюрьмы во Франции.

"Николас, что мы собираемся делать? Мы в ловушке, - обеспокоенно сказала Перенель.

Старый алхимик кивнул и вытащил свою палочку.

"Нам нужно держать их подальше от дома. Гарри придет за нами."

"А что, если он этого не сделает?"

Николас ободряюще улыбнулся жене.

"Я верю, что он будет здесь. Он хороший мальчик..."

Бормоча что-то себе под нос, Николас вызвал белый шар света и направил его на стену кухни, тяжело вздохнув, когда закончил.

"Останься здесь, любовь моя", - убеждал он. "Если они проникнут в дом, зайдите в мой кабинет и найдите книгу под названием "Конец света". Он находится на третьей полке, самой дальней от двери. Это единственный синий там. Слегка потяните за нее, и она перенесет вас в потайную комнату, которую я создал."

"Николас, нет, ты должен пойти со мной!" Перенель настаивала. "Я не оставляю тебя одного лицом к лицу с ними".

"Ты будешь, - твердо сказал Николас, - и я не буду один. Гарри придет, - уверенно добавил он, беря жену за плечо и целуя ее в щеку.

Перенель покачала головой, слеза скатилась по ее щеке, когда Николас вышел из комнаты.

Он надеялся, что она послушает, хотя у Николаса были свои сомнения.

Сколько он себя помнил, это были он и Перенель, несмотря ни на что, в лучшие и худшие времена.

Теперь это не изменится.

"Вы Фламел?" женщина потребовала ответа, когда Николас спускался по лестнице, ведущей к его входной двери.

Она была не одна.

За ней стояло по меньшей мере еще десять человек, у каждого из которых были наготове волшебные палочки.

"Вы ставите меня в невыгодное положение", - вежливо ответил Николас. "Вы, кажется, знаете, кто я такой, но я ничуть не догадываюсь, с кем именно я разговариваю".

Женщина была довольно красива, ее длинные черные волосы контрастировали с молочно-белой кожей, ее темные глаза были столь же соблазнительными, сколь и зловещими.

"Меня зовут Кассиопея Блэк, и я здесь от имени Геллерта Гриндельвальда", - объяснила она.

"Я понимаю", - ответил Николас, кивнув. "Я полагаю, вы пришли не с миром?"

Кассиопея Блэк ухмыльнулась, покачала головой и неторопливо направилась к нему, остановившись, когда под их ногами почувствовалось беспокойство.

"Я говорил вам, что что-то надвигается!" - обеспокоенно сказал один из спутников женщины. "Мы должны уйти, сейчас же!"

"Вы должны", - согласился Николас, преисполненный чувства облегчения, когда он заметил черную массу, несущуюся к ним. "Тебе действительно следует".

Мужчины испуганно закричали, когда их окутал черный туман, но женщина проигнорировала их, направив свою палочку на Николаса.

"Авада Кедавра!"

Она торжествующе ухмыльнулась, и Николас пригнулся, но заклинание было перехвачено бронзовым щитом, звук, похожий на гонг, разнесся по территории.

"ТЫ!" - выплюнула Кассиопея.

Николас оглядел фигуру, которая теперь стояла между ним и женщиной, и был встречен выражением отвращения.

Гарри ничего не сказал.

Вместо этого он начал действовать, его палочка была размыта, когда он накладывал заклинание за заклинанием на женщину, которая быстро была подавлена.

Все, что она могла сделать, это защищаться, ошеломленная яростью, с которой сражался Гарри.

Несмотря на то, что она была удивлена, она хорошо адаптировалась и сумела нанести ответный удар, но безрезультатно.

Если она и была шокирована тем, как откровенно Гарри атаковал ее, это было ничто по сравнению с выражением крайнего недоверия, которое появилось на ее лице, когда он свел на нет ее собственные усилия, заклинания, которых Николас никогда не видел, но с которыми Гарри сражался с легкостью.

"Как?" Кассиопея ахнула.

И снова Гарри ничего не сказал, решив продолжать свое нападение до тех пор, пока женщина не была сбита с ног, окончательно подавленная натиском.

Она упала на землю с глухим стуком, и Николас вздрогнул, когда послышался щелкающий звук.

Он не знал, что она сломала, но Кассиопея заскулила от боли, когда резко остановилась.

Гарри тем временем не сидел сложа руки.

Он поднял созданный им туман и направил его на лежащую ничком женщину, которая, казалось, не была обеспокоена, пока не заметила сопровождавших ее мужчин.

Они были мертвы, у каждого на поверхности кожи виднелись зеленые и черные вены.

Отравлен, но Николас не мог быть уверен, от чего именно.

Тем не менее, женщина, которая, казалось бы, пришла убить его и Перенель, решила сократить свои потери и нащупала портключ.

Она исчезла, когда облако упало на нее, и Гарри тихо выругался.

"ты в порядке?" - обеспокоенно спросил он, беря Николаса за плечи. "Где Перенель?"

"У нас все в порядке, Гарри", - заверил Николас молодого человека, одарив его благодарной улыбкой. "Я знал, что ты придешь за нами. Я знал, что моя вера не была напрасной. Он здесь, не так ли?"

Гарри кивнул.

"Мне нужно вернуться в Париж. Я хочу, чтобы вы с Перенель взяли этот портключ, он приведет вас ко мне домой. Я буду там, как только смогу. Пожалуйста, не будь упрямым старым мерзавцем, Ник. Сделай, как я прошу."

Николас грустно улыбнулся Гарри.

"Ты хороший мальчик, Гарри", - искренне сказал он, принимая портключ. "Я запру дом, и мы уйдем".

"Хорошо", - ответил Гарри. "Убереги его от неприятностей", - добавил он Перенель, когда она присоединилась к ним.

С этими словами Гарри ушел, как всегда взвалив на свои плечи бремя, которого ему не следовало бы иметь.

"Он пришел", - просто сказала Перенель.

"А ты ожидал чего-то меньшего?"

Перенель покачала головой.

"Нет, конечно, нет, - с нежностью ответила она, - но мне приятно знать, что он так высокого мнения о нас, без всяких ожиданий".

"Он хороший мальчик", - повторил Николас. "А теперь, пойдем. Он может быть о нас высокого мнения, но я не думаю, что он был бы рад, если бы мы задержались здесь дольше, чем необходимо."

"Мы должны уходить, Николас?"

"Для нас больше небезопасно находиться здесь. Если Гриндельвальд победит сегодня вечером, это будет еще менее так".

Люди в красных мантиях сеяли хаос, их огненные заклинания служили только для того, чтобы разделить две сражающиеся силы на противоположных сторонах улицы. У Уильяма, однако, не было времени сосредоточиться на них.

Он был схвачен в жестокой дуэли с Персеем Блэком.

Молодой человек был компетентен, лучше, чем большинство его сверстников, но ему не хватало опыта.

Очевидно, лорд Блэк не считал нужным должным образом подготовить своего наследника.

Собственный отец Уильяма не был столь небрежен и провел с ним много-много часов в подвале поместья Поттеров.

Генри Поттер был надсмотрщиком и наставлял своего сына на путь истинный.

Уильям уклонился от тошнотворно-оранжевого проклятия, посланного в его сторону, прежде чем открыть ответный огонь особенно неприятным разделяющим проклятием.

Блэк защитил его, но он начал ослабевать, его техника становилась небрежной.

Заметив это, Уильям воспользовался преимуществом, его атака стала безжалостной.

Заклинание за заклинанием покидало его палочку, и Блэк изо всех сил пытался удержать их на расстоянии, спотыкаясь, когда его отбрасывали назад.

Прежде чем он смог снова взмахнуть палочкой, в него попали четыре заклинания, одно за другим, и он рухнул на землю, его палочка выпала из его рук.

В этот момент Уильям почувствовал, как волна вины захлестнула его, когда он увидел, как молодой человек корчится в агонии, кровь хлещет из смертельной раны; дыра, которая была чисто пробита в его горле.

Лорду Поттеру ничего так не хотелось, как отвернуться, но он не мог.

Он хотел убить Персея Блэка, этого он не отрицал, но не таким жестоким образом.

Ему не доставляло радости видеть, как этот дурак так сильно страдает.

По прошествии того, что казалось часами, но могло быть всего лишь секундами, бывший Наследник Дома Блэк затих и больше не двигался.

"Уильям!" - в панике крикнул знакомый голос, когда он вздохнул с облегчением, довольный тем, что его страдания закончились.

Уильям почувствовал, как что-то врезалось ему в спину, и он рухнул на тротуар, выбив воздух из легких.

Сначала он подумал, что тепло, которое он чувствовал, исходило от горящих зданий вокруг него, и только когда он попытался перевести дыхание, он понял, насколько ошибался.

Он закашлялся и сразу же почувствовал привкус железа, когда его рот наполнился кровью, той самой, что собиралась вокруг него.

Что его ударило.

Со стоном агонии он сумел повернуться достаточно, чтобы увидеть ликующее лицо, торжествующе смотрящее на него, хотя торжество исчезло, когда раздался рев ярости.

Все стало приглушенным для Уильяма, когда он почувствовал, что слабеет, но он был уверен, что все внезапно стало ярче за закрытыми веками его глаз.

Ему нужно было отдохнуть, и он хотел закрыть их только на мгновение, ровно настолько, чтобы снова перевести дыхание.

Гарри вернулся в Париж и обнаружил, что большая часть города охвачена пламенем, а

тротуары усеяны еще большим количеством трупов. Ему нужно было только пройти по следу из тел, чтобы вернуться туда, где сражение шло с такой же энергией, как и тогда, когда он уходил.

Странно, но, хотя большинство мужчин сражались, с каждой стороны было по карману, наблюдавшему за дуэлью, и Гарри прибыл вовремя, чтобы увидеть, как Уильям Поттер отправил человека в полет шквалом заклинаний.

Кто бы это ни был, он умер нехорошо, но у Гарри не было времени заикливаться на этом.

Краем глаза он заметил бледную фигуру со светлыми волосами, целящуюся в спину Уильяма, в него было послано фиолетовое заклинание, испорченное желтыми крапинками.

"УИЛЬЯМ!" - крикнул Гарри, его попытка защитить мужчину от нападения не удалась достаточно быстро.

Из спины лорда-Поттера хлынула струя крови, когда он тяжело рухнул на землю.

Гарри был шокирован, но это уступило место знакомому чувству видеть, как другой, о ком он так заботился, умирает у него на глазах, чувство, которое напоминало ночь, когда Беллатрикс убила Сириуса.

С первобытным ревом необузданной ярости он повернулся к Гриндельвальду, чья ухмылка исчезла.

"КРУЦИО!" Гарри сплюнул.

Он больше не был пятнадцатилетним мальчиком, который не мог собрать в себе силу воли, чтобы причинить вред другому таким образом.

Теперь Гарри был мужчиной, и ненависть, которую он испытывал к Геллерту Гриндельвальду, подпитывала заклинание, и если бы оно сработало, он бы наслаждался страданиями этого человека.

Геллерт, однако, был слишком хитер, чтобы попасться на такую тривиальную уловку.

Схватив одного из своих последователей, он потянул человека на путь заклинания, и леденящий кровь крик разорвал воздух.

Гарри выпустил заклинание, его челюсть сжалась, когда Гриндельвальд ухмыльнулся ему еще раз и повернулся, чтобы уйти.

"Нет, ты этого не делаешь!" Гарри зарычал.

Его ярость продолжала бурлить в его венах, пока продолжалась борьба между теми, кто отказывался давать пощаду, борьба, в то время как Уильям Поттер умирал среди них.

Не сводя глаз с удаляющейся фигуры Гриндельвальда, Гарри развернулся, прежде чем выставить руки вперед.

Окружающие костры ярко вспыхнули, приобретая зелено-золотистый оттенок.

Гриндельвальд остановился и повернулся, чтобы посмотреть на него еще раз, его глаза расширились, когда пронзительный крик прорезал звуки битвы.

Из множества преисподних вырвались огненные птицы, сопровождаемые огромными змеями, шипящими от ярости своего заклинателя.

Они пронеслись и обрушились на врагов Гарри, многих поглотив пламенем, поскольку Гриндельвальд делал все возможное, чтобы погасить их, но даже великий Геллерт Гриндельвальд не смог погасить так много.

"Парень, ты должен остановить это!" - скомандовал Габриэль. "Ты убьешь нас всех!"

Его слова не были услышаны, жар пламени и ледяная магия бежали по венам Гарри так же непреклонно, как и одно другое.

"ТЕБЕ НУЖНО ОСТАНОВИТЬСЯ!" - повторил Грюм, тряся Гарри за плечи.

И снова его проигнорировали, когда взгляд Гарри впился в Гриндельвальда, который теперь отчаянно сражался, призывая своих людей перегруппироваться вместе с ним.

Они так и сделали, трусы аппарировали прочь по его приказу, а мужчина бросил на Гарри последний гневный взгляд, прежде чем последовать его примеру, вызвав недовольное шипение молодого человека.

Поскольку Гарри не прислушался к голосу разума, Габриэль тоже решил, что силам ICW лучше отступить.

Оставаться здесь дольше было слишком опасно, поскольку все больше и больше города охватывало пламя.

Всего за несколько мгновений Гарри остался наедине с мертвыми и умирающими, и он опустил палочку, упав на колени от полного изнеможения.

"Уильям", - пробормотал он, подползая к тому месту, где, как он видел, был убит человек-медведь. "Уильям!"

Он перевернул мужчину, издав водянистый смешок, когда его глаза распахнулись.

"Гарри?" он хрипел, его дыхание было затрудненным, а кожа нездорово бледной.

"Давай, нам нужно вытащить тебя отсюда", - настаивал Гарри.

Уильям попытался сесть, но это было бесполезно. Он потерял слишком много крови и даже больше не чувствовал своих ног.

Он ничего не чувствовал, даже боли, которую испытывал всего несколько мгновений назад.

"Я не могу", - невесело фыркнул Уильям.

"Ты должен!" - взмолился Гарри, пытаясь поднять мужчину на ноги.

Боль вернулась, и Уильям поморщился, его ноги подогнулись под ним.

Он никуда не собирался уходить.

"Слишком поздно", - выдавил он, его веки снова отяжелели.

Ему нужно было отдохнуть. Он будет в порядке после отдыха.

"Уильям?" - позвал Гарри, встряхивая мужчину.

Ответа не последовало, и его голова безвольно свесилась набок.

"Уильям!" Гарри попробовал еще раз.

Как бы он ни старался, Гарри видел достаточно смертей, чтобы знать, когда кого-то больше нет рядом, но от этого не становилось легче принять то, что произошло.

Уильям Поттер был мертв, и все, что Гарри мог делать, это цепляться за тело своего прадеда, когда Париж горел вокруг него, взрывы, последовавшие вскоре после этого, даже не были услышаны молодым человеком из-за охватившего его горя.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701185>